

Росси́я. - 2003. - 28 марта. - с. 13

Свой среди чужих

Владимир Чебурахов, фото Александра Потапова

Лет 15 назад слушать авторские программы Севы Новгородцева на волнах Би-би-си в СССР считалось верхом культурного нонконформизма. Эти передачи, как и сама харизматическая фигура ведущего, стали своеобразным идеологическим маяком, на который настраивали не только свои приемники, но и мысли бородатые диссиденты, доморощенные «фирмачи» и волосатые рок-н-ролльщики. Год назад его программы «Севаоборот» и «Рок-посевы» отметили свое 25-летие...

Корреспондент «России» застал Севу Новгородцева за необычным занятием. Знаменитый седовласый англичанин советского происхождения участвовал в съемках клипа группы «Другие правила» на песню «Опера», где играл роль старца-кудесника (на фото внизу), поймавшего золотую рыбку. Как выяснилось, блистать актерскими талантами перед камерой Новгородцеву не впервой.

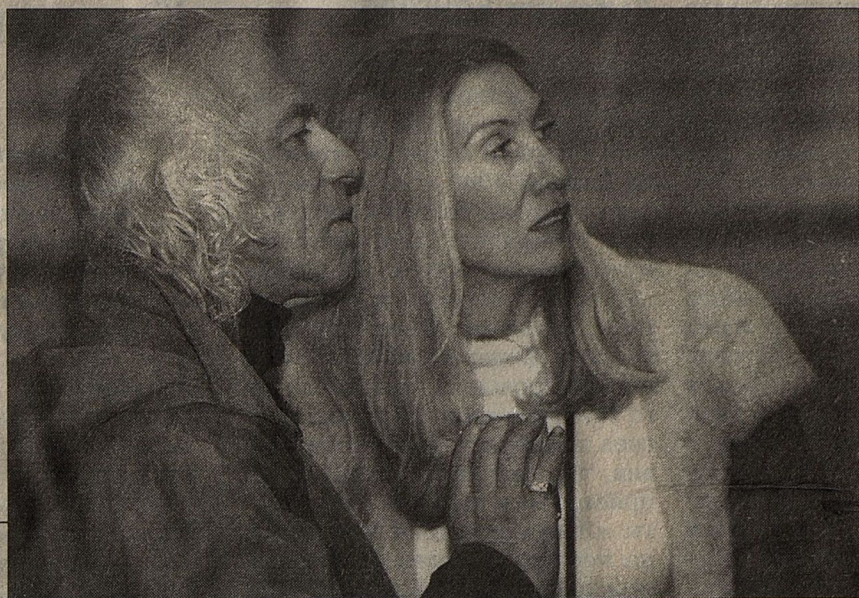
— Я на мелких ролях подвизался в кино еще в 80-х, в Англии. В то время голливудские студии любили снимать фильмы про Россию. А для того чтобы воссоздать советскую реальность на экране, нужны были эксперты. И я создал специальную фирму. Были свои склады костюмов, форм советского образца и прочего. Мы делали для картины все — от главных до второстепенных персонажей, писали вторые диалоги и т.д. И так получилось, что я нанял как-то одного мужика, повара, нашего, русского, изображать вооруженного охранника в лагере. А он взял и не пришел — напился, видимо! А на фирме — сами понимаете: 250 человек на съемочной площадке, большой бюджет (день стоит сто тысяч). А актер не явился. Мне режиссер говорит: «У тебя прокол. Иди одевайся и играй». С этого и началось.

— Недавно вы были в жюри телешоу «Стань звездой». Расскажите, пожалуйста, как вы-то попали в этот проект.

— Вы знаете, шоу-бизнес такая штука — пока тебя куда-то не позвали, никакого толку не будет. У меня в Лондоне есть радио — первое русское. И как-то раз туда мне позвонил какой-то человек, телевизионщик, говорит, я хочу с вами кое-что обсудить. А мы всех гостей — сразу в эфир. Я говорю: «Вот в эфире и обсудим». Оказалось, что это Сергей Гордон, главный продюсер проектов «Стань миллионером», «Люди против». И он рассказал идею телешоу «Стань звездой». И им нужен был человек, который не замешан в русском шоу-бизнесе, не принадлежит ни к одной группировке, но обладает явным авторитетом. Так он вышел на меня.

— Вам пришлось по вкусу эта идея? Не пожалели ли вы о своем участии?

— Это достаточно тяжелая работа: два месяца, десять городов. А

С женой Ольгой у Севы полное единство взглядов

ездить по городам российской глубинки — не лучшее занятие, должен вам сказать. Но очень хорошие люди. Молодые, способные, веселые.

— Действительно ли, на ваш взгляд, отобрали лучших? Или кто-то из талантливых и достойных, скажем так, потерялся?

— Понятие «лучший» — относительное. Но в принципе — выбор достойный. Ведь соревновались определенные тенденции. Скажем, поскольку у меня рок-прошлое, я понимаю, что сила нового — в хулиганстве. Там были шпанистые такие девушки из Ростова — так я за них и голосовал. Они прошли в финал, но в последнюю пятерку не вошли, потому что режиссер сказал: «Этих халабудок на всю страну я показывать не буду». Но разногласий особых не было. Ну, поорали немного друг на друга в конце концов!..

— Насколько мне известно, ваша программа «Рок-посевы» на грани закрытия. Неужели?

— Вроде бы народ отстоял. Ее собирались закрывать. Английское начальство понимает прогресс по-своему — оно дает деньги на новые проекты. А старые все время покрывает. Так и тут. Но когда народ услышал, то пошла волна писем, довольно мощная. Выяснилось, что это большому количеству людей до сих пор нужно.

— А помимо радио есть какие-то проекты у вас?

— Есть, конечно. Развивается телевизионный проект для русской эмиграции, например. Так сложилось, что к тем годам, когда надо уже покупать спиннинг и уезжать на дачу, повалила работа.

— Однако какие-то отдушины вроде спиннинга и рыбалки у вас остались?

— Совершенно нет. Ну, скажем, я на мотоцикле еду с одной работы на другую. Это единственное соприкосновение с природой.

— Это хобби?

— Да нет, просто иначе в Лондон из Гринвича, где я живу, подчас быстро не доедешь. Ведь транспорт в Англии исключительно нерегулярно ходит, потому что то кто-то бастует, то листья упали...

— Ну а листья-то при чем?

— Англичане — очень изнеженная нация. Там все так построено, что если листопад, то поезда не ходят. Или кто-то чихнул — значит, закроют станцию. Это нация, которая изобрела страховку. Поэтому безопасность там на первом месте. Скажем, английские электрические вилки отличаются от всех вилок в мире. У них три штыря вместо двух, третий — «земля», чтобы все было заземлено. Но из-за этого многих людей убивает, потому что они путают провода и ток выводят на «землю». Возьмешься за лампу — бабах! — тебя и нету.

— Кем вы себя больше ощущаете — англичанином или русским?

— Раньше, когда сборная России по футболу играла с Англией, я говорил: «Вот наши приедут — они нашим покажут». Сегодня я ощущаю себя, конечно, русским. У меня русская жена. Я дома говорю по-русски. Но 17 лет был англичанином. У меня была английская подруга жизни, я общался с английскими родственниками, отмечал английские праздники, на Рождество писал 80 открыток знакомым, как полагается. Четыре года назад мы с ней разошлись, и этот период закончился. Хотя я по-прежнему, естественно, слушаю радио, смотрю телевизор, читаю газеты только на английском. Я постоянно оттуда черпаю все идеи. Там колоссальный уровень интеллигентности, юмора.

— Какие у вас впечатления от визитов в Россию?

— Очень многое значит для человека место, где он родился. Но эта страна уже не моя. Я знаю этих людей, знаю, как с ними разговаривать, но в принципе я уже не отсюда.